

УДК 347.2

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕЩНОГО ПРАВА On the Issue of the Concept "Real Right"

Е. А. Махиня – преподаватель кафедры гражданского права Омской юридической академии
E. A. Machinya – Teacher of the Civil Law Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с определением понятия «вещное право» в отечественной цивилистике. Анализируются признаки вещного права, выделенные в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

The article deals with the problems connected with the definition of the notion "real right" in domestic civics. Here are analyzed the signs of real right distinguished in the Concept of the RF civil legislation development.

Ключевые слова: вещное право, абсолютное правоотношение, признаки вещного права.
Real right, absolute legal relationship, signs of real right.

Такая классическая гражданско-правовая конструкция, как вещное право, традиционно является объектом многочисленных юридических дискуссий. Ученые-правоведы различных стран и эпох вырабатывали различные подходы к пониманию вещного права, его природы и сущности.

В современном российском гражданском законодательстве отсутствует определение понятия «вещное право». Может возникнуть вопрос: действительно ли необходима данная дефиниция, нужно ли законодательное закрепление данного определения? Ведь недаром многие юристы считают, что закон не должен заниматься формулированием различных дефиниций, основываясь на формуле римского правоведа Яволена «*Omnis definition in iure civile periculosa est, parum est enim, ut non subverti possit*» – «**Всякое определение в гражданском праве рискованно, ибо мало случаев, когда оно не может быть опровергнуто**» [11, с. 2]. Однако с таким подходом сложно со-

гласиться. В свое время К. П. Победоносцев указывал, что «хотя система юридических отношений не может иметь математической точности, но она (система) необходима» [7, с. 118].

Кроме того, авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), утвержденной 7 октября 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, отмечают, что «одним из недостатков Гражданского кодекса РФ является отсутствие содержательной общей части в разделе 2 «Вещное право», которая должна содержать определение вещного права, а также общие для всех вещных прав правила, отражающие признаки (свойства) всякого вещного права» [6, с. 37]. Таким образом, формулирование определения вещного права, законодательное закрепление, в том числе и признаков вещного права, объективно необходимо.

Анализ юридической литературы позволяет выделить две основные точки зрения на предмет того, что регулирует вещное право, какие отношения входят в его предмет. Согласно первому подходу вещное право – это «господство лица над вещью, иными словами, это юридическая связь между лицом и самой вещью» [8, с. 297; 14, с. 141–142], то есть, исходя из данного суждения, вещное право регулирует отношения между лицом и самой вещью. Вторая точка зрения исходит из того, что вещное право регулирует отношения между лицами по поводу вещи [12, с. 297]. В этом смысле вещное право понимается как абсолютное юридическое правоотношение.

Оба подхода имеют свои недостатки и справедливо критикуются в доктрине. В частности, В. И. Синайский, анализируя первую из указанных точек зрения, отмечал, что «право обычно предполагает юридическое отношение, а юридическое отношение может существовать только между лицами, а не между лицом и вещью» [10, с. 197]. Ю. С. Гамбаров также указывал, что «вещное право может быть правом только при отношении лица к лицу, поскольку юридические отношения между нами и вещами немыслимы» [3, с. 4].

Второй подход также имеет свои слабые места. Абсолютное правоотношение, как справедливо указывает Л. В. Щенникова, «предполагает наличие юридической связи собственника или другого субъекта вещного права со всяким и каждым, имеющим отрицательную обязанность не нарушать данное право» [15, с. 54]. Однако Е. В. Васьковский отмечал, что если следовать такой логике, получается, что «собственник самой пустячной вещи находится в юридическом отношении со всеми обитателями Земли» [2, с. 263]. Действительно, с этой позиции стоит отметить, что конструкция абсолютного правоотношения не несет смысловой нагрузки, так как «нет и не может быть реальной правовой связи собственника с любым и каждым, живущим на данный момент на Земле» [15, с. 55].

Таким образом, позиция сторонников первого подхода слаба тем, что вещное право по своей сути предполагает наличие некоего отношения лица с вещью. Совершенно справедливо, что стороной отношения не может быть вещь. Конструкция, при которой сторонами отношения являются лицо и вещь, представляется невозможной. Недостаток второго подхода видится в том, что вещное

право связывает лицо юридической связью одновременно со всеми субъектами права.

Выходом из сложившейся ситуации видится признание вещного права только как субъективного гражданского права по отношению к вещи, а не как элемента вещного правоотношения. Как известно, субъективное право обыкновенно рассматривается как элемент, составная часть правоотношения. Принципиально важным является ответ на вопрос, над которым ломали голову многие ученые-цивилисты: может ли субъективное право существовать вне рамок правоотношения? Думается, что на этот вопрос необходимо ответить положительно. Ведь, к примеру, собственник может определить судьбу своей вещи, уничтожив ее, то есть реализовать субъективное право по распоряжению вещью, при этом не вступая ни с кем в правоотношение. Или, допустим, собственник земельного участка может осуществлять право пользования, самостоятельно обрабатывая земельный участок, засеивать его, также при этом не находясь в юридической связи с кем-либо.

Правила формальной логики для выработки логически правильной дефиниции понятия требуют определять понятие через род и видовое отличие. Таким образом, вещное право как родовая категория представляет собой субъективное гражданское право. Далее необходимо раскрыть отличительные свойства вещного права, отличающие его от иных видов субъективных гражданских прав, то есть его видовые признаки.

Отечественная цивилистика предлагала разные подходы к составу и содержанию признаков вещного права. В частности, Е. А. Суханов выделяет в качестве основных черт вещного права следующие: 1) господство лица над вещью; 2) абсолютный характер вещного права; 3) осуществление гражданско-правовой защиты вещного права с помощью вещно-правовых исков; 4) объектом вещных прав могут служить только индивидуально-определенные вещи; 5) исчерпывающее определение в законе как видов (перечня) вещных прав, так и их содержания [9]. Кроме того, некоторые авторы называют среди признаков вещных прав их бессрочность [4, с. 395–396].

Довольно широкий перечень признаков вещного права предложен в п. 2.2 Концепции развития гражданского законодательства РФ:

«а) вещные права возникают и прекращаются по основаниям, установленным ГК и изданными в соответствии с ним законами;

б) перечень вещных прав определяется исключительно ГК;

в) содержание вещных прав определяется ГК; порядок их осуществления определяется ГК и изданными в соответствии с ним законами;

г) вещные права обременяют вещи (имущество), обеспечивают их обладателям господство над соответствующей вещью (имуществом) и следуют за вещью;

д) вещные права имеют преимущество перед иными имущественными правами на соответствующую вещь (имущество);

е) в отличие от иных субъективных гражданских прав вещные права подлежат вещно-правовой защите;

ж) соотношение правомочий собственника и обладателя ограниченного вещного права определяется правилами ГК РФ о соответствующем вещном праве;

з) вещные права на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации (учету) и возникают с момента такой регистрации (учета)» [6, с. 38].

Однако, как справедливо отмечается в литературе, «многие из указанных признаков относятся и к правам обязательственным, то есть не являются исключительными характеристиками вещного права» [1, с. 50–51]. К примеру, З. А. Ахметьянова, анализируя выделенный разработчиками Концепции перечень признаков вещных прав, пишет, что «признак права следования, суть которого заключается в том, что переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения других вещных прав на это имущество, присущ и некоторым правам обязательственного характера (например, праву аренды в силу ст. 617

ГК РФ). Это свидетельствует о том, что данный признак не является квалифицирующим при разграничении вещных и обязательственных прав» [1, с. 52].

Более того, стоит отметить, что в современной отечественной цивилистике нет четкого разграничения между принципами и признаками вещного права, что в итоге и приводит к отождествлению указанных правовых категорий [13, с. 5–8]. Не случайно такие характеристики вещного права, как следование и абсолютный способ защиты права, приоритет вещных прав, способность обременять вещь, публичность, определение видов и содержания в зарубежных правопорядках, рассматриваются как принципы вещного права [5, с. 39]. Таким образом, нельзя сказать, что Концепция идеально отражает существенные признаки вещного права.

Представляется, что к бесспорным признакам вещного права можно отнести следующие: объектом вещного права является именно вещь; обладатель вещного права может удовлетворить свой интерес без посредства других лиц. Именно это отличает вещные права от обязательственных, где объектом являются действия, поведение обязанных лиц, а интерес управомоченного лица не может быть удовлетворен без участия иных лиц. Указанные признаки, думается, являются основой сущностной характеристики вещного права, т. е. его признаками.

Итогом рассуждений, синтезом выделенных признаков будет следующее определение вещного права: вещным признается право, возникающее в отношении вещи, позволяющее удовлетворять в определенном объеме правомочий, установленном ГК РФ, свой интерес без посредства других лиц.

Библиографический список

1. Ахметьянова, З. А. Вещное право : учеб. / З. А. Ахметьянова ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – М. : Статут, 2011. – 360 с.
2. Васильковский, Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васильковский ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Статут, 2003. – 381 с.
3. Гамбаров, Ю. С. Вещное право : лекции / Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1908–1909.
4. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби : Проспект, 2003. – Т. 1. – 773 с.
5. Емелькина, И. А. Понятие и признаки вещного права в российской и зарубежной цивилистике / И. А. Емелькина // Нотариус. – 2010. – № 6. – С. 36–39.
6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. – М., 2009. – 160 с.
7. Победоносцев, К. Курс гражданского права. Вотчинное право / К. Победоносцев. – СПб., 1892.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
9. Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2011. – Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 960 с.
10. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский ; ред.: А. Г. Долгов, В. С. Ем. – М. : Статут, 2002. – 638 с.

11. Скловский, К. И. Работа адвоката по обоснованию и оспариванию добросовестности в гражданских спорах / К. И. Скловский. – М. : ЛексЭст, 2004. – 64 с.
12. Советское гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1968. – Т. 1. – 520 с.
13. Суханов, Е. А. Ограниченные вещные права / Е. А. Суханов // Хоз-во и право. – 2005. – № 1. – С. 5–19.
14. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
15. Щенникова, Л. В. Вещное право : учеб. пособие / Л. В. Щенникова. – М. : Юрист, 2006. – 190 с.

УДК 347

ОБЩИЕ СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ General Modes of Gaps Overcoming in Civil Law

Д. Н. Поляков – преподаватель кафедры
гражданского права Омской юридической ака-
демии

D. N. Polyakov – Teacher of the Civil Law De-
partment of the Omsk Law Academy

Аннотация. В настоящей статье раскрываются правовые аспекты преодоления пробелов в гражданском праве в процессе правоприменительной практики. Автор на основе анализа действующего законодательства разделяет случаи, когда применение тех или иных способов преодоления пробелов в гражданском праве возможно (при каких условиях), а когда – нет.

The legal aspects of gaps overcoming in civil law in the process of law enforcement practice are revealed in the article. On the basis of the existing legislation analysis the author separates the cases where the application of different ways of gaps overcoming in civil law is possible (under which conditions) and where it is not.

Ключевые слова: преодоление пробелов, гражданское право, аналогия закона, аналогия права, общественные отношения.

Overcoming of gaps, civil law, law analogy, social relations.

Для того чтобы выяснить, какие способы преодоления пробелов предлагаются правоприменителю российским законодателем, проведем исследование способом анализа норм кодифицированных источников законодательства по различным отраслям права. Результаты исследования обобщены в таблице, приведенной в приложении к настоящей статье.

Анализ показал, что в современной системе российского права используются два общих спо-

соба преодоления пробелов – аналогия закона и аналогия права. Их применение зависит от характера конкретной отрасли законодательства и обусловлено общей направленностью норм права – ориентацией преимущественно на императивный или диспозитивный метод регулирования общественных отношений.

Так, в связи с необходимостью обеспечения правовой защиты и высокой вариативностью ре-